

DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-82-90
УДК 338.439.02(045)
JEL Q18

Продовольственный суверенитет и аграрная политика Египта

В.А. Исаев^а, А.О. Филоник^б

^а Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия; МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

^б Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0003-1797-3143>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

АННОТАЦИЯ

Материальные условия существования стран и народов существенно и резко меняются и выдвигают новые требования к качеству воспроизводственных механизмов. В немалой степени этот процесс имеет отношение и к деревне, которая стремится к повышению продуктивности сельского хозяйства, но пока не может стать вровень с промышленным потенциалом. Разрыв между этими двумя частями единого экономического организма велик и особенно заметен в развивающихся странах, в частности в Египте. Эта страна крайне бедна аграрными ресурсами и пытается десятилетиями преодолевать угрозу голода, порой достигая на отдельных направлениях умеренного успеха, но в целом может только в догоняющем режиме следовать за событиями. Сегодня Египет входит в новую фазу борьбы за продовольственный суверенитет и пока с неясным конечным результатом, хотя текущая политика государства явно ориентирована на то, чтобы сделать проблему продовольственного обеспечения решаемой.

Ключевые слова: Египет; продовольствие и продовольственная безопасность; аграрная реформа; зерновые культуры; агросфера; водные ресурсы; природная среда; крестьянское и фермерское хозяйство; агробизнес

Для цитирования: Исаев В.А., Филоник А.О. Продовольственный суверенитет и аграрная политика Египта. *Мир новой экономики*. 2021;15(1):82-90. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-82-90

ORIGINAL PAPER

Food Sovereignty and Agricultural Policy of Egypt

V.A. Isaev^а, A.O. Filonik^б

^а Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;

^б Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0003-1797-3143>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7455-0361>

ABSTRACT

The material conditions for countries and peoples' existence are now changing significantly and sharply and put forward new requirements for the quality of reproductive mechanisms. To a large extent, this process is related to the village, which seeks to increase agricultural productivity, but cannot yet become on a par with industrial potential. The gap between these two parts of a single economic organism is large and is especially noticeable in developing countries and, in particular, in Egypt. This country is extremely poor in agricultural resources; it has been trying for decades to overcome the threat of hunger, sometimes achieving moderate success in some areas. But on the whole, it can only follow events in a catch-up mode. Now Egypt is entering a new phase of the struggle for food sovereignty and an unclear final result. However, the state's current policy is focused on making food security solvable.

Keywords: Egypt; food and food security; agrarian reform; crops; agrosphere; water resources; natural environment; peasant household and farming; agribusiness

For citation: Isaev V.A., Filonik A.O. Food sovereignty and agricultural policy of Egypt. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(1):82-90. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-82-90

ЕГИПТЯНЕ – «ХЛЕБНАЯ НАЦИЯ»

Нынешняя продовольственная стратегия Египта строится на сочетании экстенсивного и интенсивного земледелия. Связанная с этим работа предполагает расширение земельных угодий под зерновые культуры с использованием современной оросительной инфраструктуры и более энергичное освоение инновационных технологий и достижений агробиологии параллельно с внедрением оптимизированного управления производством и проведением более четкой социальной политики в деревне. Тем самым Египет создает более прогрессивную модель аграрного роста в соответствии со своими природными условиями, которые в ряде случаев не лишены индивидуальности.

Эта страна во все времена и с огромными трудовыми затратами буквально боролась за выживание в жесткой среде обитания. Концентрация усилий на этом направлении и сейчас остается высокой, причем, даже в большей мере, чем это наблюдалось прежде, когда не так остро проявлялись демографический и ресурсный факторы. Исключительным явлением в наши дни предстает только опыт аравийских монархий, которые на доходы от нефти даже в раскаленной пустыне успешно занимаются агробизнесом на локальных площадках и состоялись настолько, что поставляют часть продукции на экспорт. Но большинство арабских стран при инвестиционном голоде и дефиците земли и воды едва ли имеют возможность даже в обозримом будущем стать аграрными державами арабского Востока.

Среди них по территориальным и демографическим показателям выделяется лидер арабского мира — Египет. Производительные силы египетской деревни хронически находятся в стрессе. Их составляющие постоянно стремятся к сжатию под давлением не только опасностей природного происхождения, включая ухудшение климата, но и обстоятельств функционального и чисто производственного плана.

Тем не менее в стране по некоторым позициям поддерживается более-менее сносная ситуация с точки зрения продовольственной безопасности. В частности, это касается доступности продуктов питания и их энергетической ценности. Это значимый показатель, но относительный и далеко не единственный и тем более не определяющий характер продуктового наполнения рациона питания населения.

Уже сейчас сбор пшеницы в Египте, хотя и остается одним из самых высоких в мире, достиг планки,

за которой повысить отдачу угодий ординарными способами без массированного применения разнообразных технологий едва ли удастся. Особенно при растущем спросе на нее в связи с прогнозируемым увеличением населения к 2025 г. до 111 млн чел. и ростом импорта пшеницы как более доступного и наиболее востребованного продукта¹. Подобные обстоятельства дают основания рассматривать их как серьезный вызов продовольственному сектору национального сельского хозяйства.

Между тем, египтяне уже издавна известны как «хлебная нация», в избытке ориентированная на мучные продукты, в частности пшеничные лепешки, которые необычайно популярны в беднейших слоях из-за своей дотирированной дешевизны, что в подушевом измерении требует максимального количества пшеницы. Страна вынужденно ввозит зерно, и размер поставок растет. Например, в 2011 г. импортировались 9 млн т, а в сезон 2018–2019 гг. — более 12 млн т пшеницы госагентством и частными компаниями [1]. По программе субсидированного хлеба нуждающимся выделяется по 150 лепешек в месяц, каждая из которых обходится потребителю в 0,1 рыночной стоимости, или в 0,03 долл.² Но такая операция вынуждает государство ежегодно расходовать из бюджета более 2 млрд долл. на возмещение расходов хлебопекам.

Неизбывная бедность как минимум четверти населения Египта только усугубляет социальную и продовольственную ситуацию, которая не сваливается в кризис только за счет государственного вспомоществования. Сохранение постоянно балансирующего, но малоэффективного экономически хозяйственного института представляет большую национальную проблему. Она серьезно обострилась с началом январской революции 2011 г. в результате событий, которые, с одной стороны, усугубили серьезность продовольственной ситуации в Египте, а с другой — заставили власть проявлять активность в этом направлении.

МАНЕВРЫ ВОКРУГ ПШЕНИЦЫ

Египет с трудом, но все же самообеспечивается продуктами (кроме стратегических: пшеницы, масел и сахара). А по производству риса, например, даже превосходит таких мировых лидеров, как Китай, Индия или Индонезия, но исключительно благодаря применению новых неводоём-

¹ URL: https://countrymeters.info/ru/Egypt#population_forecast.

² URL: <https://www.apk-inform.com/ru/exclusive/file/1106824>.

ких видов культуры. Однако один этот факт не спасает его от необходимости с середины 90-х гг. прошлого века оставаться среди трех ведущих импортеров зерновых, а с момента финансового кризиса 2007–2008 гг. Египту пришлось прочно закрепиться в этой группе, болезненно реагируя на шоки волатильного мирового рынка. Причем, удельный вес продовольствия в импорте за это время составлял в среднем 17% по сравнению, например, с 3% и 4% Индии и Бразилии — соседей на этом рынке.

Степень продовольственной безопасности определяется как присутствием продуктов питания в обороте на национальном уровне, так и их наличием в домашних хозяйствах. В макроэкономической перспективе баланс достижим при полном задействовании внутривозможного потенциала производства продовольствия или за счет способности адекватно аккумулировать достаточное количество свободной валюты для оплаты импорта в нужных объемах. Микроэкономический подход убеждает в том, что при опоре на местных сельских товаропроизводителей они в рамках своих хозяйств «должны иметь возможность самим выращивать продовольственные культуры или иметь ресурсы для получения продуктов по каналам рынка» [2]. Все это создает систему взаимозависимостей, которая составляет костяк отношений по поводу зерновой составляющей продовольствия и влияет на их прочность в любой стране.

В принципе, наблюдение фиксирует довольно стандартную картину происходящего на продовольственном фронте не только Египта, но и большинства других стран. При стесненных обстоятельствах выбор для них невелик. И, собственно говоря, хотя такая модель и работает, но надежных способов усовершенствования ее работы пока нет.

К тому же в Египте возникают сложные отношения с европейской практикой, при которой селекционеры защищаемых патентами семенных материалов имеют исключительные права на них и на полученные от них урожаи. Зафиксированное расширение прав селекционеров на растительный материал может не только ограничивать права фермеров-получателей на операции с семенным фондом, но и негативно влиять на жизнь мелких хозяйств, перекрывая им доступ к исходным посевным материалам, т.е. семенам и растениям. Между тем, «по оценкам, до 62% египетских товаропроизводителей полагаются на сохраненные на своих фермах семена (из внешнего фонда) для удовлетво-

рения сельскохозяйственных и продовольственных нужд» [3]. Подобная ситуация возникает в силу того, что прежние требования допускали действия крестьян по такой схеме без разрешения селекционеров. Придерживаясь такой практики, фермерствующие товаропроизводители облегчали себе жизнь.

Однако закон Египта об интеллектуальной собственности 2014 г. признал права частной собственности на исходные генетические ресурсы. И выполнение новых международных обязательств в условиях сложившихся египетских реалий требует сложных процедур преодоления юридических и политических препон, что в данных обстоятельствах чревато ущербом для хозяйствующих субъектов. И рынок будет вынужден болезненно приспосабливаться к новой ситуации.

Вообще система правовых, социальных и экономических отношений в деревне стала заметно усложняться в силу необходимости коррелировать инициативы с другими императивами, которые диктуются необходимостью сохранять биологическое богатство, предотвращать деградацию среды обитания (в том числе и растительного мира), наконец, противостоять нарастанию загрязнения окружающей среды и росту напряженности по другим параметрам ухудшения материальных и экологических условий существования населения.

ЗЕМЛЯ И ВОДА – ВСЕМУ ГОЛОВА

Достичь таких целей становится все труднее, учитывая факторы, которые совокупно не только воздействуют на природу, но и идут вразрез с продовольственной самостоятельностью. Ведущая роль здесь принадлежит нарастанию климатической угрозы, которая тянет за собой многие другие проблемы. Среди них — повышение уровня засоления почв в дельте Нила из-за подъема вод Средиземного моря и урбанизация, проникающая в зону традиционных приречных хозяйств и разрушающая традиционное растениеводство. Велика роль уменьшения нильского стока из-за мощного гидростроительства в Эфиопии и ухода большого числа молодежи из деревни в города в поисках более доходных занятий, а также — устаревающей инфраструктуры социальных и иных услуг.

Колоссальный дефицит воды имеет действительно судьбоносное значение для всего арабского Востока, но в Египте проявляется особенно жестко, если говорить о наличии влаги в приложении к масштабам угодий и запасам воды. Здесь есть своего

рода две крайности. Одна выражается в том, что в Египте, в отличие от ряда других арабских стран, практически нет богарного земледелия, в рамках которого выращиваются основные зерновые культуры, что для Египта, возможно, было бы выходом.

Другая особенность проистекает из того, что только благодаря технологическим ухищрениям разного толка достигается некое зыбкое равновесие между водой и сельскохозяйственными землями, что является большим достижением при очевидном развитии процесса на пределе возможного в условиях истощающей нехватки обоих ресурсов.

Именно учитывая столь многофакторное негативное воздействие на формирование национального продовольственного фонда и намерение если не предотвратить, то хотя бы противодействовать продовольственному дисбалансу, египетская конституция 2014 г. закрепила за народом право на достаточное и здоровое питание, возложила на государство ответственность за выполнение этой прокламации. Серьезность намерения нашла отражение и в изменении формулировки понятия «продовольственная безопасность» на «продовольственный суверенитет» [3].

Едва ли последствия такого акта могут мгновенно отразиться на жизни феллахов и фермеров, но движение в этом направлении было ознаменовано целым рядом мер в интересах сельского хозяйства и продовольственного сектора, а значит, и всего населения.

Достичь таких целей становится все труднее, учитывая факторы, которые совокупно воздействуют не только на природу, но и идут вразрез с обеспечением продовольственной безопасности. На этом фоне земельный голод становится все более ощутимым, учитывая, что 97% территории Египта занято пустынями, и такое же количество населения размещается в дельте и долине Нила на оставшихся землях.

Негативные примеры лучше всего иллюстрируются положением дел именно в этой части египетской агросферы. Здесь, например, в период с 1992 по 2015 г. из сельскохозяйственного оборота ежегодно изымалось в среднем по 3,1 тыс. га из фонда старых земель, что привело к изъятию под городское строительство почти 75 тыс. га работающих земель, потеря которых была компенсирована введением в оборот 206 тыс. га новых угодий за счет освоения пустошей. По прогнозам, к 2030 г. еще 87 тыс. га могут быть утрачены, что, по определению, нанесет ущерб стабильности развития продовольственного

сектора [4]. Ситуация с пригодной для культурного возделывания землей сохраняет напряженность и на других направлениях аграрной деятельности в рамках продовольственного сектора. По имеющимся данным, совокупная площадь орошаемых угодий (а только такие и могут быть эффективно использованы) в исконных районах аграрного производства приближается к 3,45 млн га, или 3,4% территории страны при продуктивности в 146%, что означает снятие более одного урожая в год. При этом обрабатываемые площади достигают 5 млн га, и фактически 85% этой категории размещены в долине и дельте Нила [5].

На этом фоне в Египте отмечаются две крайности. Одна, как уже говорилось, связана с отсутствием богарного земледелия как альтернативы дорогостоящему поливному хозяйству. Другая состоит в том, что при наличии Нила доступ к воде постоянно находится на грани возможного.

В связи с этим можно уверенно утверждать, что хлеб и вода в Египте имеют двуединый характер и не могут рассматриваться как функционально разные категории.

Дефицит воды достигает 30 млрд куб. м, и ежегодно требуется не менее 90 млрд куб. м, чтобы покрывать потребности страны. Между тем, Нил поставляет только 55 млрд куб. м влаги и около 5 млрд забираются из невозобновляемых подземных источников в пустынях. Одно только сельское хозяйство потребляет 84% ресурсов, что ставит проблему рационализации водопотребления. Тема настолько остра, что возникает необходимость сокращения площадей под рисовым хозяйством с 1,7 до 0,7 млн федданов (1 фед. = 0,42 га), чтобы сэкономить 3 млрд куб. м воды. Кроме того, определены 53 вида стратегических водосберегающих культур, использование которых позволит хотя бы как-то компенсировать расход из имеющихся источников³.

Бережное отношение к воде диктуется ее нарастающим дефицитом в расчете на душу населения примерно с 900 куб. м в 2000 г. до 700 в 2012 г. и 590 куб. м в 2017 г., что гораздо ниже лимита, определяемого Мировым банком в 1 тыс. куб. м.⁴ Между тем, уже сейчас Египет использует 127% водных ресурсов, из которых 27% представляют собою виртуальную воду, которая содержится в импортируемой аграрной продукции и продуктах питания.

³ Facts about water resources and rationing in Egypt. URL: www.egypttoday.com.

⁴ URL: www.worldometers.info.

По некоторым подсчетам, в 2020 г. этот показатель может вырасти до 47%⁵.

ПУТЬ К ЗЕРНОВОМУ ИЗОБИЛИЮ?

Несмотря на относительное равновесие между спросом и предложением по ряду культур, не столь много оснований считать, что Египет близок к решению продовольственной проблемы по всем направлениям и в степени, соответствующей понятию продовольственного суверенитета как такового. Сельское хозяйство определенным образом вписано в современный экономический тренд страны и составляет важный элемент национальной воспроизводственной системы. На 2018 г. его доля в ВВП превышала 11%, оно создает 28% рабочих мест и обеспечивает 55% занятости в пустынном Верхнем Египте. Но в целом преобладают мелкофермерские хозяйства, расположенные вдоль русла Нила. Они следуют традиционной практике, которая отстает от растущих запросов государства. Большие затраты труда в этом случае на основе привычных технологий не дают должного результата, влияя на количество и качество урожаев, состояние почв и снижая конкурентоспособность продукции.

Ныне в нильском сегменте земледелия реализуется система единого севооборота, расширяется сфера применения сортовых семян, современных средств механизации и соответствующих услуг, распределение которых упорядочено и контролируется.

Эти меры имеют и серьезный социальный подтекст. Весь этот блок коррелируется с инициированным в 2014 г. грандиозным Проектом освоения 1,5 млн федданов песчаных залежей, или 630 тыс. га, в Западной пустыне и ряде других районов страны за счет их обводнения. Открытие этой темы не было первой инициативой подобного рода. Она возникла еще в 30-е гг. прошлого века, когда государство впервые определило свои намерения в этом вопросе. Только спустя 30 лет, при переключении экономики на пятилетние планы развития, оно перешло к практическим шагам, и к 2015 г. были освоены 2,6 млн федданов обрабатываемых земель, что почти вполнину увеличило их площадь⁶. Возможно, успехов было бы больше, если бы процесс не сопровождался периодами длительного затухания

и редкого повышения активности на намеченных объектах. В частности, еще при Х. Мубараке, в канун нового века, была объявлена программа мелиорации 1 млн федданов особо засушливых территорий, и уже в 2017 г. Западная пустыня должна была стать прямым подобием Дельты. Однако все планы оказались нарушенными, и проект остался невыполненным по большинству показателей.

В 2009 г. этот же египетский лидер возобновил кампанию с целью оросить уже 3 млн федданов к 2030 г. Однако из-за январских потрясений 2011 г. были реализованы лишь отдельные части проекта. В результате возникло некоторое число разбросанных малоэффективных хозяйств, которые не могли быть консолидированы в массивы, способные стать прообразом будущего продвинутого египетского сельского хозяйства.

Тема модернизации этого огромного хозяйственного института продолжала оставаться открытой. Растущие же проблемы с населением по-прежнему пресуют ресурсную базу продовольственного сектора, тогда как функционирующие хозяйства работают на пределе возможностей и требуют значительных усилий, чтобы избежать сверхнормативной эксплуатации земель и поддерживать жизнеспособность египетского продовольственного сектора.

После запуска Проекта по освоению 1,5 млн федданов государство сфокусировало значительные усилия на повышении эффективности функционирования аграрного организма. Залог успеха видится в решениях, которые гарантируют более высокую урожайность зерновых хозяйств, введение прогрессивных методов управления проектами в тесном взаимодействии разных форм собственности, представленных государственным, частным и кооперативным институтами.

В ПОИСКАХ НОВОЙ МОДЕЛИ

За истекшие полвека Египет прошел длительный путь интенсивных реформ, наиболее полно выполнив установки МВФ на либерализацию экономического пространства, развитие рыночных отношений и перевод производства на частные рельсы. Реформы затронули и аграрный сектор, откорректировав формы землевладения и землепользования и дав большую свободу действий предпринимательским слоям деревни. Естественным образом это было связано и с изменением характера отношений между коммерческими, крестьянско-фермерскими группами и государством.

⁵ What Does the Future Hold for water in Egypt? URL: water.fanack.com.

⁶ USDA Foreign Agricultural Service. GAIN Report. URL: <http://apps.fas.usda.gov/newgoinapi/api/report/downloadreport> by file name?file name=Egyptian%20Land%20Reclamation.

В целом весь этот процесс можно трактовать как своего рода завершение рыночной трансформации страны, поскольку «реформы в сельском хозяйстве и в области водных ресурсов рассматривались как часть более широкой повестки дня, которая в разных проявлениях и сейчас реализуется по всему региону» и катализирует рост земледельческого капитализма [6]. Расширение зоны земледелия ведется по двум направлениям: путем, как отмечалось, наращивания производства в дельте Нила за счет увлажнения необрабатываемых земель по сторонам русла и посредством подключения пустынных районов вверх по течению реки с упором на добычу подземных вод. В этом видно стремление сбалансировать размещение производительных сил деревни, вовлечь в оборот безлюдные территории и расширить сферу занятости, создав новые рабочие места. Одновременно власть доказывает способность действовать в интересах решения продовольственной проблемы и убеждает население в том, что готова отвечать на общественный запрос уверенной аграрной политикой.

Отказавшись от идеи директивного метода хозяйствования, государство оставляет за собой регулирующую и распределительную функции, касающиеся финансирования, управления, мобилизации земельных и водных ресурсов и ряда других обязанностей, имеющих отношение к организационно-техническому сопровождению проектов. В череде мероприятий центральное место отводится закону о контрактной земледелии. Его положения подготовили почву для гарантированного производства и сбыта продукции, ограничения роли спекулятивного капитала, предотвращения убыли сельского населения под действием неблагоприятных экономических и внеэкономических факторов, которые выражаются, например, в затрудненном сбыте урожая даже по заниженным ценам, в удорожании средств производства, логистики, переработки скоропортящихся продуктов и т.п.

Численность крестьянско-фермерских хозяйств в стране достигает 4 млн единиц. Подключение их к более продуктивной контрактной системе хозяйственной работы дает шанс привнести большую стабильность в сельскохозяйственное производство и не только. Наведение порядка в управлении, финансировании и организации такой массовой сферы деятельности в ходе обкатки механизмов процесса должно привести к повышению качества всех составляющих производственной работы и обеспечить поставки на рынок только нужных

на каждый конкретный момент культур. Упорядочение их ассортиментного ряда является условием планомерного накопления стратегических запасов продовольствия.

Кроме того, закон акцентирует внимание на курс на консолидацию аграрного сектора страны путем внедрения в сельскую практику кооперативных принципов организации крестьянско-фермерского хозяйства как инструмента, действующего в интересах деревенских товаропроизводителей, которые обретают тем самым довольно надежную защиту от негативных воздействий рынка и действий недобросовестных экономических агентов.

По расчетам, в результате совокупного применения намеченных мер доходы тружеников села могут повыситься на треть по сравнению с прежней практикой, когда государство не уделяло должного внимания соблюдению баланса между внутренним производством и потреблением и не регламентировало посевы.

В надежде на действенность мер преобразования традиционной нильской части агросектора и ожидаемую высокую результативность масштабных «пустынных» проектов коммерческого плана государство рассчитывает выровнять общие показатели развития деревни, объединив потенциал двуединных воспроизводственных систем ради достижения продовольственной защищенности Египта.

Для этого установлены более жесткие правила при планировании конкретных проектов и сроков включения в оборот земельных наделов, чтобы отсечь неформальные связи при операциях с землей, при ее обустройстве и в ходе подрядных работ по хозяйствам.

Для упорядочения систем земле- и водопользования разработана соответствующая законодательная база, регулирующая расход воды под контролем аппарата президента по примеру Высотной плотины и других крупных национальных проектов в области инфраструктуры. Предусмотрено материальное стимулирование мелких крестьян за экономию воды, следование установленному севообороту и использование хозяйственных, логистических и иных схем, ускоряющих поставки продукции из сельских хозяйств на продовольственные рынки. Дополнительно создаются компании, объединяющие мелких подрядчиков, с целью развития сети услуг в деревнях и оказания помощи мелким товаропроизводителям.

В рамках постреволюционных настроений создана и акционерная компания в составе египетских

управляющих структур, административных органов аграрных проектов и банков, с одной стороны, и фермеров — с другой, как средство противодействия злоупотреблениям в работе с инвестиционной и финансовой отчетностью по конкретным проектам. Таким образом государство заметно преобразует практику функционирования хозяйств, побуждая их оптимизировать социальные связи и трудовые отношения внутри проектов и привнося элементы демократизации в общую атмосферу местных институтов.

В РАЗВИТИЕ ТЕМЫ

На фоне рельефных попыток придать ускорение формирующимся хозяйствам пустынной зоны, которые прежде крайне нерационально использовали ресурсы и стали воплощением инерционности воспроизводственных процессов и застойности деревни, появляется надежда на закрепление устойчивого дискурса, закладывающего основу нового качества аграрного строя Египта.

Однако есть обстоятельства, которые могут тормозить этот процесс. В деревенской глубинке, которая ныне по программе 2014 г. активнее вовлекается в современные аграрные мероприятия, еще ощущается выработанное веками недоверие к правительству и к власти вообще. Порожденная этим инерционность и неуверенность в будущем, помноженные на бедность, далеко не всегда побуждают периферию деревни верить в успех любых начинаний сверху и охотно следовать установкам свыше.

К тому же «пустынная» часть общегипетского проекта охватывает территории, юридический статус которых неочевиден по той причине, что земли неравноценными наделами включены в государственный домен, находятся в частной собственности или используются разными лицами без подтверждающих документов на право владения. Ломка устоявшихся связей и отношений на этом фоне также может рассматриваться как сдерживающий фактор роста. Кроме того, при низкой продуктивности и небольших вложениях хозяйства имеют неустойчивый характер, статус их владельцев не позволяет получить регулярный доступ к финансам, технологиям, средствам механизации, позволяя им, в лучшем случае, фигурировать только на локальном рынке.

Государство предложило модифицированную систему, которая в определенной мере учитывает опыт хлопкового проекта Аль-Джазира времен

Англо-Египетского Судана. Работа в этом случае направляется Компанией развития египетской деревни, взаимодействующей с крупными арабскими и иностранным инвесторами, потолок землевладения для которых установлен в 100 тыс. федданов. Земли делятся на блоки по 1 тыс. федданов и передаются в аренду частным фермерам, которые привлекают мелких крестьян на роли рядовых товаропроизводителей. Доходы регулярно распределяются между участниками процесса на основе заключенных соглашений.

Это — слабое место проектов, поскольку раздел прибылей, как правило, сопровождается противоречиями. Последнее особенно относится к выходцам из низших слоев деревни и городским безработным, которые по социальной норме вводятся в проекты и составляют до 20% занятых в них и не имеют опыта и привычки к регулярным сельхозработам. Возникающие конфликты любой этиологии разрешаются в согласительных советах — важных организационных структурах проектов, призванных купировать конфликты между работниками и земельными «лордами», которые могут покушаться на интересы мелких товаропроизводителей.

Такого рода меры крайне необходимы, поскольку в условиях непрерывного демографического воздействия и хронического дефицита обрабатываемых земель освоение пустынных территорий остается единственной альтернативой угрозе земельного голода, и дискредитация этого начинания недопустима. Тем более что в рамках землеустроительных операций на пустынной юго-западной окраине Египта предполагается разместить 4–6 млн египтян и открыть в течение десяти лет до полумиллиона рабочих мест уже к 2020 г., на 80% эффективнее использовать орошение, расширить применение механизированных средств повышения производительности труда, добиться роста урожая пшеницы и зерновых на 20%. В равной мере такая же планка выставлена для роста доходов крестьян с наделов площадью менее 3 федданов, составляющих 85% всех дворов [7].

Сегодня такая цель воспринимается как труднодостижимая. Ведь ситуация постоянно находится близко к точке кипения, и у власти нет иного выбора, чем купировать давно сложившиеся тенденции и открыть новые возможности. Только создание более стабильных основ воспроизводственной системы деревни может стать реальным противовесом многоукладности, которая генерирует условия для дисперсных хозяйственных форм с разной степенью

стадиальной зрелости. Сведение их в консолидированные аграрные предприятия с более современной производственной и технологической базой создаст условия для формирования более однородной в социальном и экономическом отношениях массы сельских хозяйств, готовых к выполнению задач национального уровня.

АГРОБИЗНЕС – ДЕЛОВОЙ КАРКАС АГРОСЕКТОРА

Неслучайно нынешний президент Египта поставил цель ускорить строительство, чтобы через два года после запуска проекта получить осязаемые материальные результаты. Призыв показывает, насколько государство заинтересовано в преобразовании деревни, хотя объективные трудности весьма ощутимы. И речь идет не только о мобилизации финансовых ресурсов, которых, в принципе, может быть достаточно. Гораздо сложнее переформатировать массовое сознание и приобщить крестьянско-фермерскую массу к меняющимся формам и нормам трудового участия в проектах. Сложность в том, что должно пройти время, за которое проекты смогли бы зарекомендовать себя как своего рода инкубаторы для воспитания поколения самодостаточных фермеров и адекватно ориентированных носителей живого труда.

Опыт развития аграрного механизма Египта показывает, что снижение остроты продовольственной ситуации должно быть не только результатом организационно-технического переустройства крупных сегментов собственно аграрной сферы, но и следствием внедрения достижений мировой науки и практики, важным каналом которой является агробизнес. Поддержка его как развивающегося института также составляет предмет особой заботы власти.

Этот аспект хозяйственной деятельности видится как платформа для выстраивания продуктивных связей в рамках внутреннего и экспортоориентированного производства садово-огородной продукции, как «песочница» для высоких технологий получения высокотоварных культур, рационального увлажнения, хранения и переработки урожая. Именно агробизнес рождает надежды на то, что его силами легче добиваться самообеспеченности по весьма востребованным видам урожая и одновременно обеспечивать нужную конкурентоспособность египетской продукции на внешнем рынке.

Действительно, у агробизнеса, видимо, есть такой потенциал на перспективу. Пока же он только гото-

вится на роль растущего ядра египетской сельской экономики, но в случае успеха можно ожидать умножения прогрессивных практик, которые концентрируются не только в «околоядерном» пространстве, но и внедряются под его влиянием в производственную ткань продовольственного сектора. За этими действиями угадывается и более амбициозное желание вообще превратить агробизнес в силовой каркас национального сельского хозяйства, который будет выстраиваться по мере роста заинтересованности активных экономических агентов деревни в высокопродуктивном труде на сельской ниве.

Если аграрная политика будет последовательно содействовать курсу на дальнейшее изменение социального и экономического строя египетской деревни, она значительно ускорит процесс перехода к интенсивным формам развития продовольственного сектора. При этом не будет необходимости менять сложившуюся модель существования деревни в двуедином — речном и пустынном — обусловленном природной средой формате, дееспособность которой, в общем, может сохраняться и в современных условиях, тем более, что альтернативы ей нет.

Очевидно, что императивы нависающего продовольственного кризиса подвигают государство на довольно решительные меры для преодоления завалов, мешающих нормальному наполнению национального рынка зерновых культур. В принципе, текущую ситуацию можно рассматривать как свидетельство более полного перехода сельского хозяйства Египта в новое качество, при котором в его структуре формируются элементы агропромышленного комплекса. А вне этого контура процесс охватывает и иные аспекты, связанные с расширением продовольственных возможностей страны. Сейчас предметно обсуждаются вопросы изготовления искусственных пищевых продуктов, в частности мясных, производство которых с течением времени могло бы облегчить проблемы питания населения.

Для этого необходимо управление природными, финансовыми и трудовыми ресурсами, которое осуществляется компетентными органами с учетом потребностей текущего момента. Между тем, состояние и качество решений, связанных с трансформацией аграрного комплекса Египта, пониженный тонус распорядительных структур, бюрократизм и недостаточная согласованность между ведомствами и институтами разной подчиненности пока остаются отнюдь не сильной стороной государства, хотя определенные подвижки в этой области есть, а недостатки постепенно изживаются.

И все же, учитывая общую практику египетской жизни, больше оснований ожидать, что сельское хозяйство будет развиваться достаточно сложно, фиксируя прежние достижения в ряде высокотоварных отраслей аграрной деятельности, но по-прежнему с отставанием в зерновом сегменте. Возможно, что в перспективе этот момент может стать своего рода «зерновым проклятием» для Египта, по аналогии с нефтяным для аравийских монархий. С той лишь разницей, что для арабских нефтеэкспортеров это, в известной мере, фигура речи, а для Египта — жесткая реальность.

Между тем, речь идет о колоссальной по значимости отрасли, которая вступает в полосу глубокой

модернизации материальной базы аграрного производства и трансформации внутреннего уклада деревни, а также ориентирована на техническое перевооружение труда в земледелии и зерноводстве. Равно формируется и среда, как будто располагающая к более тонкой настройке общественного сознания и повышению социальной ответственности сельского населения за результаты труда. То есть на передний план выводятся аспекты, призванные оживить аграрную политику государства и обеспечить накопление базовых предпосылок для стратегического выигрыша на продовольственном фронте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Brown L. R. When the Nile runs dry. The New York Times. June 01, 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/06/02/opinion/02Brown.html>.
2. Al-Riffai P. How to feed Egypt. The Cairo Review of Global Affairs. 2015. URL: <https://www.thecaireview.com/essays/how-to-feed-egypt/>.
3. Kyalaf N. Greening the Egyptian economy with agriculture. Middle East Institute. Sept. 12, 2017. URL: <https://www.mei.edu/publications/greening-egyptian-economy-agriculture>.
4. Radwan T. M., Blackburn G. A., Whyatt J. D., Atkinson P. M. Dramatic loss of agricultural land due to urban expansion threatens food security in the Nile Delta, Egypt. *Remote Sensing*. 2019;11(3):332. DOI: 10.3390/rs11030332.
5. Ouda S. A., Noreldin T., Amer A. Rain fed areas in Egypt: Obstacles and opportunities. In: Ouda S. A., El-Hafeez Zohry A. Management of climate induced drought and water scarcity in Egypt: Unconventional solutions. Cham: Springer International Publ.; 2016:27–46. DOI: 10.1007/978-3-319-33660-2_3.
6. Karasapan O. Striving for water and food security The Cairo Review of Global Affairs. 2020. URL: <https://www.thecaireview.com/essays/striving-for-water-and-food-security/>.
7. Arafat N., El Nour S. How Egypt's water feeds the Gulf. Pulitzer Center. May 30, 2019. URL: <https://pulitzercenter.org/reporting/how-egypts-water-feeds-gulf>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владимир Александрович Исаев — доктор экономических наук, профессор Института стран Азии и Африки, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Vladimir A. Isaev — Dr Sci. (Econ.), Professor, The Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
v-isaev@yandex.ru

Александр Оскарович Филоник — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия

Aleksander O. Filonik — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Fao44@mail.ru

Статья поступила 20.12.2020; после рецензирования 30.12.2020; принята к публикации 15.01.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 20.12.2020; revised on 30.12.2020 and accepted for publication on 15.01.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.